

— Алисия.

Возвращаясь домой, я увидела отца перед хижинкой.

Ох... похоже он немного постарел. Тем не менее, он всё ещё классно выглядит...

— Что случилось?

— Поздравляю с 90-м уровнем, – сказал отец тихим, мягким голосом.

...Точно, я впервые встретила отца с тех пор, как начала жить в хижине.

— Спасибо, – сказала я вежливо и поклонилась. Отец посмотрел на меня тяжёлым взглядом.

Интересно, почему у него такое выражение лица, разве это не должно было стать долгожданным воссоединением?

Сморщив брови, отец медленно и осторожно коснулся повязки на моём левом глазу.

Ах, вот оно что. Ну, меня это не волнует. Я уже отказалась от брака, чтобы стать злодейкой... Так что ничего страшного, если я не смогу стать невестой, не переживай...

У отца было такое лицо, словно он пытался попросить прощения.

— Теперь я счастлива, отец, так что не нужно извиняться передо мной, – сказала я тихо и улыбнулась ему.

— Понятно... ты вернёшься домой?

— Домой?

— Ты же не собираешься и дальше жить в хижине? – сказал отец, немного расширив глаза.

Точно! Проведя два года в хижине, я забыла о своём настоящем доме.

...Интересно, стоит ли мне возвращаться в особняк?

— Живи в хижине... возвращайся домой... взрослые такие эгоисты, – сказал Гиллес тихим, но ядовитым голосом.

От этих слов у отца появилось болезненное выражение.

Конечно, слова Гиллеса были оправданны, но отец беспокоился за меня и в первую очередь хотел, чтобы я перестала наблюдать за Лиз...

— В особняке есть библиотека, там гораздо удобнее собирать информацию... И я не думаю, что такая девушка, как Алисия, должна жить в подобном месте.

Я невольно округлила глаза от слов Гиллеса. Не могу поверить, что он говорит что-то, что может помочь моему отцу... За эти два года он сильно изменился.

— Я возвращаюсь домой.

Когда я сказала это, лицо отца сразу же просветлело.

Ох... он так хотел, чтобы я вернулась... Похоже он и правда сильно беспокоился из-за того, что мне пришлось жить в хижине.

— Отлично, Арнольд, – прошептал Гиллес.

Давненько я здесь не была! Я оглядела свою комнату. О-ох, я так скучала по этой кровати. Кажется, о ней хорошо заботились, пока меня не было.

— Госпожа Алисия!

Я услышала, как кто-то стучит в дверь и зовёт меня возбуждённым голосом... Розетта?

— Можешь войти, – сказала я спокойным тоном и дверь резко открылась.

— Госпожа Алисия! Вы вернулись.

Розетта, которая ненавидела меня по сюжету игры, радовалась моему возвращению со слезами на глазах.

Хотя она и приносила различные вещи к дверям хижины, но я никогда не встречалась с ней напрямую.

— Госпожа Алисия... ваш глаз... – сказала она слабым тоном, широко раскрыв глаза.

Ох... становится хлопотно постоянно объяснять всем одно и то же.

— Что с ним случилось?..

— Я отдала его кое-кому.

Сказав это, я кое-что поняла. Мой отец не смотрел мне в глаза и не спросил, что случилось.

Вообще, это довольно интересно, знал ли он о том, что произошло?.. Ну, я думаю, что всё же он был в курсе.

После этих слов, Розетта больше не стала расспрашивать меня. Она внезапно пришла в себя и вежливо поклонилась.

— Простите, что я так внезапно ворвалась в вашу комнату.

— Всё в порядке. Спасибо, что беспокоишься обо мне, – сказала я, нежно положив руку на её голову.

Розетта уставилась на меня мокрыми глазами. Интересно, почему она на грани того, чтобы заплакать? Сейчас я не выгляжу как злодейка, скорее наоборот. Хм-м... неужели я достигла того уровня злодейства, когда одним словом могу заставить человека плакать? Или ей просто не нравится, что я держу руку на её голове? Я уверена, что Розетта намного старше меня...

— Госпожа Алисия... Я так счастлива, что вы вернулись, – донёсся до меня дрожащий голос Розетты, который вывел меня из раздумий.

...Это были слёзы умиления. Розетта радостно засмеялась, глядя на меня своими влажными глазами.

Довольно приятно, что она так рада моему возвращению.

— Ну, ладно. Тогда извините... О, и кстати, Госпожа Алисия, вы стали очень красивой.

Прежде чем выйти из комнаты, Розетта оглянулась в мою сторону и её лицо озарилось радостью.